

бой, угощаютъ гостя сырымъ мясомъ. Почетнаго гостя тибетцы угощаютъ кромѣ того и джюмой—корнями гусиной лапчатки, сваренными въ водѣ. Это мѣстное лакомство подается горячимъ, въ чашечкахъ, безъ воды; поверхъ корешковъ хозяйка дома кладетъ кусочекъ свѣжаго масла.

Въ семейномъ быту тибетцевъ практикуется многомужіе—полиандрія. Иногда у одной женщины бываетъ до семи мужей, которые должны быть непременно братьями; лица постороннія въ такой союзъ не допускаются. Ребенокъ, происходящій отъ такого полиандрическаго брака, считаетъ своимъ отцомъ того, на кого мать указала ему, какъ на отца, прочіе же мужья матери считаются дядями ребенка. Фамиліи въ смыслѣ именно семьи въ Тибетѣ неизвѣстны; про дѣтей говорятъ, что они дѣти такой то женщины, а имя отца врядъ ли когда и упоминается¹⁾. Случается также, что болѣе состоятельные тибетцы имѣютъ не только одну, но и двѣ жены.

Самыя свадьбы у тибетцевъ-камъ устраиваются почти также, какъ и у тангутовъ Куку-норской области. Обыкновенно, родители или братья молодого человѣка посылаютъ въ домъ намѣченной ими дѣвушки знакомого старика, съ цѣлью завязать переговоры о предстоящемъ дѣлѣ. По пріѣздѣ на мѣсто, старикъ между самымъ обыденнымъ разговоромъ, изрѣдка вставляетъ и фразы, касающіяся прямой цѣли своего посѣщенія, такъ, напримѣръ: „сколько лѣтъ вашей дочери? знаете-ли вы сына или брата такихъ-то, тамъ-то живущихъ? Это большая, богатая семья, состоящая изъ столькохъ то братьевъ, имѣющая столько-то скота или столько-то полей!“ На все это хозяева дома отвѣчаютъ по большей части утвердительно, или „мы лично не знакомы съ ними, но слышали отъ своихъ родныхъ то же, что и вы говорите“. Далѣе старикъ опять говоритъ: „такъ вотъ они, эти люди, хотятъ его женить на вашей дочери и намѣреваются по этому случаю пріѣхать къ вамъ!“

Если предложеніе старика пріятно родителямъ дѣвушки, то они даютъ ему понять объ этомъ такими же намеками, добавивъ на прощанье, что имъ, предварительно все-таки, необходимо посоветываться

¹⁾ Къ вопросу о полиандріи мы еще возвратимся въ своемъ мѣстѣ — при описаніи преимущественно кочевого населенія округа Дза-чю-кава, который въ административномъ отношеніи составляетъ лишь часть одного изъ самыхъ обширныхъ округовъ восточнаго Тибета — Дэргэ. Пока же замѣчу, что Рокхиль не совсѣмъ правъ, говоря на стр. 211—212 своего труда *The Land of the Lamas*, что полиандрія встрѣчается только у землепашцевъ, ощущающихъ недостатокъ пахотной земли и отсутствуетъ у кочевниковъ.